

Рекомендации
по сохранению и реконструкции объектов культурного наследия
(на основе опыта работы норвежско-российской группы
по культурному наследию)

Рекомендации разработаны на основе опыта совместной работы российских и норвежских специалистов в области охраны культурного наследия и традиционной культуры коренных народов.

Цель рекомендаций – выявить актуальные проблемы, имеющие особую важность для внесения предложений в законодательные и нормативные акты Российской Федерации и учёта их в практической работе по сохранению культурного наследия.

Большая часть рекомендаций ориентирована на сохранение наследия в сельской местности и поэтому основной упор в них делается на сельскую местность, традиционную сельскую среду, которая бы была комфортна не только для существования наследия, но и обеспечивала бы комфортное существование местного сообщества.

1. Принципы сохранения культурного наследия

В основу сохранения культурного наследия должен быть положен ряд принципов, исходящих из его фундаментального значения в жизни социума и обеспечивающих возможность комплексного и системного подхода к решению задачи по актуализации наследия как важнейшего фактора устойчивого развития. В качестве таких принципов выступают следующие положения:

- политика в области охраны культурного наследия должна основываться на идее взаимосвязи культурного наследия с окружающей средой;
- работы по сохранению культурного наследия должны вестись на основе принципов исторической достоверности;
- сохранение культурного наследия должно рассматриваться в контексте социального, экономического и политического развития и оцениваться исходя из той пользы, которая может быть получена обществом в целом и местным сообществом.

2. Определения в законодательстве

В Федеральном законе 73-ФЗ от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в Статье 40 «сохранение объекта культурного наследия» определяется как направленные «на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы,

научно-методическое руководство, технический и авторский надзор». При этом возникает ряд вопросов, связанных с методологией и практикой сохранения наследия. Приведённый в федеральном законе список понятий, определяющих содержание сферы сохранения наследия, по нашему мнению, отнюдь не бесспорен и не покрывает всю сферу обращения с памятниками истории и культуры. Вызывает сомнение принятый в российском законодательстве порядок и приоритеты в процедуре действий, относящихся к сохранению наследия.

Все предлагаемые в Законе виды деятельности сориентированы, в основном, на сохранение отдельных зданий и архитектурных ансамблей, обладающих исторической, научной или художественной ценностью. Проблема сохранения достопримечательных мест, в том числе культурных ландшафтов или объектов садово-паркового искусства (ландшафтной архитектуры), остаётся нерешенной.

3. Сохранение памятников деревянного зодчества и других объектов архитектурного наследия

3.1. Одна из наиболее важных инноваций, заимствованных российскими специалистами из норвежской практики сохранения памятников деревянного зодчества – это приоритет сохранения подлинности памятника или его фрагментов, использование адекватного решению этой задачи технического оборудования, особое внимание к решению социально-экономических и социокультурных проблем, обеспечивающих комфортную жизнь местного населения. В основу сохранения памятников деревянного зодчества, что, впрочем, относится и ко всем другим видам культурного наследия, должно быть положено бережное отношение в течение всего времени их существования. Отсюда вытекает актуальность введения в систему работ, связанных с сохранением наследия, деятельности направленной на поддержание объекта. Даг Муклебуст из Норвежского Агентства по сохранению наследия (Риксантикварен) соотносит это понятие с английским термином «maintenance». Правда, в отличие от американских стандартов он старается не использовать при определении этого понятия термин «ремонт». По его словам, «ремонт – это то, что делаешь, когда ущерб памятнику уже возник. В то время как смысл «maintenance» - исправлять заранее, до возникновения проблемы. Например, забивать обратно гвозди, которые высовываются из досок стен, или ликвидировать течь, как только она обнаруживается». Вместе с тем этого противоречия на самом деле нет, поскольку это тот своевременный или текущий ремонт, о котором говорится в американских стандартах.

3.2. «Поддержание памятника зодчества» включает проведение полного комплекса работ по уходу за памятником, в том числе осуществление постоянного мониторинга за его состоянием, сохранение устойчивого температурно-влажностного режима, выбор и соблюдение щадящего по отношению к памятнику режима эксплуатации, осуществление

работ, направленных на выявление и своевременное исправление недочётов, ещё не достигших угрожающего масштаба.

3.3. Норвежские коллеги предложили ввести контрольный список для каждого здания (своеобразную дефектную ведомость) и ежегодно проводить тщательную инспекцию по каждой из отмеченных позиций, записывая, какие меры приняты, каковы последствия этих действий, что нужно предпринять и немедленно выполнять, что должно быть выполнено в последующие месяцы и год. Регулярный уход за состоянием памятника деревянного зодчества предполагает проведение постоянных работ по очистке водосточных желобов от листьев, соскабливанию вновь выросших растений, лишайников и мхов, проверку прочности крыши, закрепление ослабевших досок, осмотр состояния стен и окон, и если нужно, производство профилактического ремонта.

3.4. В отличие от поддержания, в России весьма часто используется понятие «консервация». Это же понятие является базовым и в международном законодательстве, в частности, в Венецианской хартии. Напомним, что в Венецианской хартии под консервацией понимается, прежде всего, постоянство ухода за объектами культурного наследия. В Российском законе консервация рассматривается как комплекс работ, проводимых в целях предотвращения ухудшения состояния объекта культурного наследия, без изменения дошедшего до настоящего времени облика указанного объекта, включающих, в том числе, противоаварийные работы. В российской практике это понятие чаще всего соотносится с разрушенными зданиями, руинированными или находящимися под угрозой деградации. Поэтому именно с консервацией связывается в отечественном законе проведение противоаварийных работ.

В отличие от российской практики в Венецианской хартии под консервацией понимается, прежде всего, постоянство ухода за объектами культурного наследия.

3.5. О возможности применения понятия «ремонт» в системе видов деятельности, направленных на сохранение памятника деревянного зодчества. В российском законодательстве этот термин используется весьма широко. При этом в самом законе даётся весьма деликатное определение этого понятия: он рассматривается как комплекс работ, проводимых «в целях поддержания в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны». Однако значение этого вида работ явно преувеличено. Это проявляется хотя бы в том, что весь комплекс видов деятельности по сохранению памятника определяется как ремонтно-реставрационные работы. Между тем, в Венецианской хартии, роль ремонтных работ не является столь существенной. Более того, соотношение ремонта с такими видами работ как уход и поддержание (последнее подчёркивается и в российском законе), указывает на то, что на памятниках может осуществляться только текущий ремонт, а все остальные работы должны быть отнесены либо к реставрации, либо к работам, обеспечивающим сохранность памятника, как то установка

противопожарного оборудования, пропитка антисептиками деревянных деталей и т.д. Для преодоления этого противоречия необходимо указать на то, что понятие капитальный ремонт по отношению к памятнику не применимо.

3.6. Реставрация объекта наследия деревянного зодчества. В Венецианской хартии говорится о том, что цель реставрации – «сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Она основывается на уважении подлинности материала и достоверности документов. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза...»

В законодательстве Российской Федерации реставрация определяется как комплекс работ, «проводимых в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия». Как можно видеть, закон фактически повторяет Венецианскую хартию и даёт весьма общее и размытое определение этому фундаментальному для судьбы памятников понятию.

Вместе с тем, в ряде стран, представление о реставрации даётся весьма широко и имеет весьма отдалённое сходство с определением этого понятия в Венецианской хартии. Более того, нередко реставрация рассматривается как процесс воспроизведения отсутствующих элементов посредством исторической реконструкции. При этом нигде не говорится о необходимости максимального сохранения аутентичных элементов памятника и установлении границы между реставрацией и реконструкцией памятника как аутентичного и целостного образования.

В этом отношении важную роль играет корректное определение предмета охраны. Чаще всего при формулировке предмета охраны совершают две ошибки. Первая ошибка обусловлена тем, что при определении предмета охраны основное внимание обращается на детали, отдельные элементы декора, конструкций. При этом игнорируются те свойства объекта, которые характеризуют его целостность. Вторая ошибка связана с чрезмерно обобщённой и расплывчатой характеристикой свойств объекта, что приводит к невозможности определить, что же является предметом защиты и как предотвратить nepозволительные действия по отношению к памятнику.

Проблема четкого определения различий между реконструкцией на основе использования достоверных документов или аналогов и реставрацией, при которой сохраняется не только подлинный материал, но и подлинные формы конструкции, декора, деталей, несмотря на имеющиеся утраты отдельных элементов и фрагментов, является, по-видимому, определяющей.

Это положение особенно значимо для памятников деревянного зодчества. Российские специалисты обратили особое внимание на эту тщательность, с которой норвежские коллеги подходили к сохранению аутентичности объекта, его отдельных фрагментов и элементов. В связи с этим весьма существенное значение имеет использование предложенной норвежскими коллегами подъёмной системы, основанной на гидравлических

домкратах, позволяющих удалять структурные элементы, нуждающиеся в замене (в том числе и венцы, расположенные как в низу, так и в середине сруба) без разборки всего здания. В этом плане, очевидно, что полная переборка деревянных сооружений не может быть отнесена к реставрационным работам.

Следует согласиться с норвежскими коллегами, что реставрация кончается не только в тех случаях, когда начинает реализовываться та или иная гипотеза, но и в тех случаях, когда воссозданная благодаря исторической реконструкции часть памятника начинает преобладать над его подлинной частью. При этом необходимо рассматривать не только отдельные элементы памятника - брёвна, венцы, наличники и т.д., но и целостные фрагменты здания, его стены, конструкцию, покрытие крыши, объёмно-пространственное решение здания. Исчезновение памятника с поверхности земли, хотя бы и на короткое время, не позволяет говорить о сохранении памятника как подлинного объекта наследия.

При этом очень важно различать подлинность и достоверность. Очевидно, что достоверность может быть отнесена не столько к самому объекту наследия, сколько к результатам деятельности, направленной на его воссоздание. Соответственно, достоверность следует соотносить, скорее всего, с правдоподобием воссозданного или реконструированного объекта, его отдельных фрагментов.

3.7. Реконструкция объекта наследия. В российском законе и Венецианской хартии нет определения реконструкции памятника, хотя многие из позиций, рассматриваемых в этих документах, на самом деле относятся к этому виду деятельности.

Реконструкция предполагает воссоздание полностью или частично утраченного объекта, отдельных его фрагментов и даже элементов и деталей. В американских стандартах этой теме посвящён специальный раздел. При этом под реконструкцией понимается «действие или процесс отображения с помощью нового строительства формы, элементов и деталей, не дошедших до наших дней участка, ландшафта, здания, структуры или объекта с целью воссоздания их внешнего вида в определённый период времени и в историческом местоположении».

Вместе с тем, как уже упоминалось, в процессе реставрации очень часто приходится иметь дело и с исторической реконструкцией: однако этот вид деятельности распространяется лишь на малую часть объекта, его отдельные детали и фрагменты.

Проблема реконструкции напрямую связана с необходимостью достижения целостности памятника; это обусловлено тем, что в процессе реконструкции воссоздаются утраченные детали, формы, фрагменты объекта. При этом, естественно, заметно снижается доля подлинных элементов памятника.

3.8. Приспособление объекта наследия. Приспособление памятника определяется как комплекс работ, проводимых «в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия без

изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрация представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия». Очевидно, что на самом деле приспособление объекта наследия для новых функций чаще всего не совпадает с требованиями, связанными с сохранением аутентичности и целостности памятника. Между тем, приспособление памятника весьма часто ведёт к необходимости внедрения новых элементов, как например, прокладка новых инженерных сооружений, устройство кондиционеров, лифтов, усиление конструктивных элементов в связи с более высокими нагрузками и т.д.

4. Проблемы реставрации культурных ландшафтов и управления ими

4.1 Большая часть предложенных в российском законодательстве видах деятельности, в основном, ориентируются на сохранение архитектурных памятников, обладающих научной или художественной ценностью. При этом возникает вопрос, насколько всё это может быть использовано для сохранения достопримечательных мест, в том числе культурных ландшафтов или объектов садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры. В отличие от зданий и других сооружений, относящихся к недвижимым объектам наследия, культурный ландшафт является сложной, постоянно развивающейся геосистемой. Эта система находится в динамическом равновесии. В качестве компонентов культурного ландшафта выступают: естественная и преобразованная человеком природа, материальные и нематериальные творения человеческой деятельности, в том числе и разнообразные технологии – социальные, хозяйственные и культурные, а также образы ландшафта и его отдельные фрагменты, сформировавшиеся в научной, художественной, религиозной и социальной среде и вошедшие в обывденный мир значительной части населения. Культурный ландшафт может быть признан объектом наследия, если он обладает существенной историко-культурной, научной и художественной ценностью. Культурный ландшафт – объект наследия определяется как созданная и сохранённая нашими предшественниками система культурных и природных, материальных и нематериальных ценностей, фундаментальными свойствами которой является её подлинность и целостность, универсальная значимость которых не только признана современным обществом, но и воспринимается как необходимое условие для жизни будущих поколений.

4.2 В контексте обсуждаемой нами проблемы следует учитывать специфические особенности культурного ландшафта, коренным образом отличающие его от архитектурных и археологических памятников, других объектов недвижимого материального наследия. Среди этих особенностей следует особо выделить комплексность, территориальность и динамичность ландшафта, наличие в его составе живых материальных объектов – представителей животного и растительного мира, а также традиционных видов и форм деятельности человека, образцов нематериальной культуры, разнообразных ассоциаций, символов, топонимов и т.д. Это, естественно,

накладывает отпечаток на содержание сферы сохранения культурного ландшафта как объекта наследия. В связи с этим нам хотелось бы рассмотреть ряд понятий, как уже используемых и нашедших отражение в законодательных и нормативных актах, так и не включённых в эти и другие документы, но чрезвычайно актуальные в области сохранения культурных ландшафтов.

4.2.1. Поддержание ландшафта как система мер по мониторингу его состояния и текущему уходу за ним. Это предполагает проведение комплекса научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях поддержания динамичного состояния ландшафта с целью сохранения его ценности как объекта наследия. Главную роль в поддержании стабильности ландшафта как динамически равновесной системы играет своевременное предупреждение или устранение разнообразных и постоянно возникающих негативных явлений. Среди последних следует особо выделить меры по ликвидации различных форм загрязнения окружающей среды, поддержание жизнеобеспечения отдельных людей или коллективов – носителей традиционной культуры, текущий ремонт отдельных сооружений, входящих в состав историко-культурного фонда ландшафта, сохранение его пространственной структуры, в частности предупреждение процесса зарастания лугов и пашен, исчезновения озёр и прудов, застройки внутригородских пространств – площадей, парковых массивов, пойменных лугов и т.д.

4.2.2. Консервация ландшафта как комплекс научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на прекращение или замедление процессов, связанных с деградацией и ухудшением состояния ландшафта без изменения его настоящего облика и других свойств, определяющих его ценность как объекта культурного наследия. В этот комплекс работ входят и противоаварийные мероприятия. Кроме того, следует учитывать и возможность принятия мер, необходимых для того, чтобы приостановить процесс деградации нематериальной культуры.

4.2.3. Реставрация ландшафта – комплекс научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях выявления подлинных, укрепления и восстановления деградировавших или изменённых фрагментов и элементов ландшафта на основе натуральных исследований, исторических документов, или аналогов при сохранении его подлинности и целостности как объекта наследия. Подлинность ландшафта – это высокая степень сохранности всего спектра исторических пластов, характеризующих ход его развития. Поэтому сохранение подлинного ландшафта предполагает бережное отношение не только к тем свойствам и элементам ландшафта, которые относятся к начальному этапу его формирования или периоду его расцвета, но и к более поздним временам, свидетельствующим обо всех дополнениях и преобразованиях, происходивших в течение всей его долгой истории, связанных с законами

природы и творческим целеполаганием человека. Это позволяет сохранить всё многообразие стилей, интересов и вкусов людей, в разное время живших на территории ландшафта и принимавших участие в его формировании и развитии. Целостность ландшафта предполагает сохранность пространственно-временной структуры ландшафта, всего многообразия его семантики. Чрезвычайно сложный момент связан с реставрацией живой традиционной культуры, поскольку этот вид деятельности должен быть направлен не столько на восстановление исторически достоверных образцов традиционной культуры, сколько на гармоничное сочетание прошлого и настоящего.

4.2.4. Историческая реконструкция ландшафта – комплекс научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях воссоздания культурного ландшафта на определённый исторический период. Историческая реконструкция осуществляется на основе документов, исследований или аналогов. В процессе исторической реконструкции происходит освобождение ландшафта от более поздних по отношению к принятой дате наслоений. Таким образом, в процессе реконструкции культурного ландшафта формируется «квазиисторический» ландшафт, отображающий только один из периодов его развития. Он обладает определённой достоверностью, но теряет свою подлинность. Вместе с тем, мы хорошо знаем, что возможны и такие ситуации, когда объекты наследия, разрушенные в результате тех или иных трагических событий, были восстановлены и затем вошли в список объектов Всемирного культурного наследия. Экспертами была признана высокая степень достоверности воссоздания наследия и высокую степень значимости этого действия как противостояния разрушительным силам войны. К таким объектам относится возрождённый исторический центр Варшавы и дворцово-парковых ансамблей пригорода Санкт-Петербурга. При исторической реконструкции традиционной культуры как одного из компонентов ландшафта особое внимание уделяется воссозданию на основе аналогов и документов песенного и танцевального фольклора, исторических ремёсел.

4.2.5. «Фантазийная» или «образная» реконструкция культурного ландшафта предполагает его воссоздание на основе сложившегося в памяти людей, искусстве, устном творчестве представления об его историческом образе, в основе которого лежит мифология, содержащаяся в произведениях искусства или народных легендах. Типичным примером такого ландшафта может служить поле сражения при Босворте в Англии, где сошлись войска Ричарда III и Генриха VII. При определении места поля сражения и формировании культурного ландшафта его устроители исходили, прежде всего, из трагедии В. Шекспира «Ричард III» и народных легенд, а не из достоверных и научно-аргументированных исторических документов. Другой пример относится к воссозданию дворянских усадеб. Нередко при восстановлении утраченных усадеб приходится опираться на воспоминания

современников, которые явно неточны с точки зрения документальности, но в то же время весьма эмоционально и художественно изображают мир усадьбы, главный дом, окружающий его парк и окрестности.

4.2.6. Приспособление культурного ландшафта – комплекс научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях его использования для новых функций. При этом возможно выделение трёх направлений, каждое из которых отражает свои специфические подходы к приспособлению культурного ландшафта:

- адаптация деятельности и связанных с ней режимов и регламентов к свойствам культурного ландшафта как объекта наследия. Это предполагает минимальное вторжение в исторически достоверную и подлинную ткань ландшафта. Наиболее предпочтительным является продолжение или восстановление традиционных функций ландшафта в их качественном и количественном аспекте;

- адаптация культурного ландшафта к новым функциям, что предполагает проведение элементарного, функционально оправданного благоустройства ландшафта, строительство необходимых в функциональном отношении сооружений, не оказывающих значительных отрицательных воздействий на качество ландшафта как объекта наследия;

- функциональная реконструкция ландшафта как комплекс изыскательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях приведения ландшафта в соответствие с его новыми функциями. Это требует определённых преобразований и структурных изменений, как в самом ландшафте, так и в его отдельных элементах, формирование инфраструктуры, новое строительство, масштабное благоустройство территории и т.д.; всё это влияет на степень выраженности подлинности и целостности ландшафта, других его свойств как объекта наследия. С точки зрения нематериального компонента культурного ландшафта к функциональной реконструкции может быть отнесено формирование «квази»-народного хора или танцевального коллектива, ориентированного на обслуживание туристов и поэтому адаптированных к этим новым функциям, на воссоздание мастерских, производящих сувенирную продукцию, но на основе традиционных форм и декора.

4.3. В процессе сохранения ландшафта на одном и том же объекте могут осуществляться самые разные виды деятельности. Вместе с тем, очевидно, что культурный ландшафт может сохранить свою принадлежность к объектам наследия только в том случае, если доминирующая роль в процессе его сохранения будет принадлежать консервации, реставрации и приспособлению в форме адаптации деятельности к свойствам исторического ландшафта. Очевидно, что в процессе реконструкции культурный ландшафт теряет свои свойства, позволяющие рассматривать этот ландшафт в качестве объекта культурного наследия. Это касается в первую очередь «образной» и функциональной реконструкции.

4.4 Работа с норвежскими коллегами по культурным ландшафтам позволила подтвердить правильность выработанных методических подходов.

Была обоснована ценность концепции культурного ландшафта для охраны наследия разного типа. По результатам сравнительного анализа нормативно-правового обеспечения в сфере охраны наследия в Норвегии и России конца 90-х годов были сформулированы предложения по развитию российского законодательства, которые были использованы при разработке законодательных актов по охране наследия в начале текущего тысячелетия. По инициативе норвежской стороны была проведена международная экспертиза Соловецкого архипелага как объекта наследия, отчет об этой миссии был принят и одобрен Центром Всемирного Наследия ЮНЕСКО в 1999г. Эксперты рекомендовали провести реноминацию объекта и признать его культурным ландшафтом. Норвежской стороной был поддержан и финансируван проект по электронной визуализации культурных ландшафтов Кенозерья, а также по изучению влияния традиционного природопользования на флористический состав травяных сообществ Кенозерского парка. Все эти работы способствовали лучшему взаимопониманию сторон, оказали непосредственное влияние на сохранение культурных ландшафтов на Русском Севере и показали важность научно-методических разработок по выявлению, презентации и управлению культурными ландшафтами.

5. Проблема улучшения жизни местного населения в связи с работами по сохранению объектов культурного наследия

5.1. Сохранение объектов культурного наследия памятников не может быть решено без участия местного населения как активного субъекта жизнедеятельности, носителя традиционных культурных ценностей. Это предполагает принятие целенаправленных действий по улучшению качества жизни местного населения и осознания ценности расположенных на его территории и активно используемых им объектов наследия. Однако, для российской практики характерно резкое разграничение между социально-экономической деятельностью местного населения и сохранением наследия. В результате этого мы почти постоянно сталкиваемся с ситуацией, когда во многих русских городах и деревнях находятся великолепные, отреставрированные или воссозданные объекты наследия. Однако расположены они среди ветхой и малоприспособленной для жизни современного человека застройки, где отсутствует самое элементарное благоустройство, а на прилегающей территории свалены кучи мусора и дороги утопают в грязи. Результатом такой ситуации является антагонистическое отношение местного населения к сфере сохранения наследия.

5.2. Опыт совместной работы с норвежскими коллегами свидетельствует о том, какое внимание уделяют они формированию комфортной среды обитания для местных жителей, проживающих в тех местах, где проводятся реставрационные работы. Так, например, при производстве реставрационных работ в Кенозерье норвежской стороной были проведены такие работы как благоустройство школы, участие в подготовке

специалистов в области туризма, участие в формировании туристской инфраструктуры.

5.3. Одной из самых главных задач, которые поставили наши норвежские коллеги во время своего пребывания в России, стала работа по подготовке плотников-реставраторов из числа местного населения. Таким образом появляются новые рабочие места, и местное население овладевает весьма престижной и востребованной специальностью. Местные жители не только включаются в реставрационные работы, но и делают современную мебель, строят новые дома и т.д. Важно также отметить и то, что они участвуют в реставрационных работах и современном строительстве не только в данной деревне, не только в соседних поселениях, но и в целом по всей стране.

5.4. Самое серьёзное внимание уделяется и включению отреставрированных памятников в духовную жизнь местных жителей. Об этом свидетельствует тот факт, что завершение работ по реставрации часовен считается законченным не тогда, когда кончились сами реставрационные работы, а только после освящения объекта русской православной церковью.

5.5. Опыт совместной работы российских и норвежских специалистов свидетельствует о важности возрождения сельских поселений и сельскохозяйственной деятельности как важнейшего фактора сохранения и реконструкции сельского культурного пространства, традиционной пространственной структуры сельскохозяйственных угодий и традиционных культурных ценностей и культурного наследия.

6. Защита культуры коренных народов

6.1. Защита культуры коренных народов может быть реализована при условии решения следующих задач:

- обеспечить защиту и сохранить культурную значимость саамских памятников через активное их включение в жизнь местных жителей и соответствующих институтов;
- организовать базу для эффективного управления саамскими культурными памятниками путем сбора, систематизации и интерпретации знаний;
- возродить саамскую культуру путем активизации роли культурного наследия в местах проживания саамского народа.

6.2. За время работы норвежских и российских археологов были проведены архивные исследования в Норвегии, Финляндии и России, что позволило снять множество копий с сохранившихся документов, создать базу данных и подготовить отчет. Была организована полевая работа российско-норвежских групп исследователей в ряде районов России и Норвегии, в процессе которой проводились топографическая привязка саамских поселков и других культурных памятников, выявленных по данным интервью и в результате изучения литературы, детальная регистрация, оценка состояния памятников и документирование имеющихся нарушений, фиксация

ландшафтного окружения памятников, оценка возможностей нахождения других памятников.

В дальнейшем велась работа, включавшая проведение полевых работ, направленных на регистрацию саамских памятников, осуществлялся подбор объектов для этно-экологического исследования с участием археологов, информантов из числа местного населения и представителей саамской молодежи, продолжалась работа в архивах, а также по созданию и наполнению банка данных. Важной частью работы стало ознакомление с практикой норвежских специалистов по вовлечению памятников саамского народа в систему национального образования, их актуализацию и, тем самым, создание эффективного института защиты такого рода объектов.

7. Сохранение наскальной живописи

7.1. Особое значение для российских специалистов имеет выработка практических охранных мероприятий, направленных на сохранение и использование петрографических комплексов. Опыт норвежских коллег свидетельствует о том, что для этого необходимо реализовать ряд конкретных мероприятий. Среди них разработка менеджмент-плана и программы действий для сохранения памятника, а также подготовка памятника к безопасному для него посещению с целью развития туризма. Вся деятельность по проекту должна основываться на принципах устойчивости, минимального вмешательства в окружающую природную среду, на основе исследований, разработок и опыта прошлых лет.

Для полноценной охраны и эффективного использования памятников наскального искусства должна быть проделана значительная работа по комплексному документированию петроглифов, включающая топосъемку, фотофиксацию, копирование, описание, изучение влияния лишайников, созданию системы управления базой данных, а также осуществлению практических охранных мероприятий. Разработанный в ходе проекта мастер-менеджмент-план содержит сведения о петроглифах Беломорья, включая их датировку и анализ основных сюжетов, о других археологических памятниках вблизи петроглифов, природной среде, климате, растительном и животном мире. Здесь же приводится анализ современного состояния петроглифов и земельных участков, на которых они расположены. Сформулированы проблемы охраны и использования наскальных памятников, проанализирована законодательная база, определена система мер, которая могла бы устойчиво функционировать, обеспечивая все необходимые условия для научных исследований, консервации, презентации и безопасного использования петроглифов в практическом туризме. Мастер-план определил основные задачи, связанные с музеефикацией уникальных наскальных комплексов Беломорских петроглифов. Они должны осуществляться поэтапно совместными усилиями всех заинтересованных организаций и структур.

Особое внимание было уделено подготовке петроглифов к туристскому использованию. Определены туристские маршруты, детально разработаны

экскурсии, продолжена работа по подготовке экскурсоводов, издан путеводитель на двух языках. Организованы работы по вырубке кустов, перестойных деревьев, по очистке скал от почвы и мха. Расчищены и благоустроены основные дорожки и тропы, построены деревянные мостки и смотровые площадки. На территории групп петроглифов были установлены информационные и охранные щиты, указатели и другие рекреационные элементы: столы, скамейки, навесы, кострища, туалеты и мусоросборники.

8. Управление процессами развития территории культурного ландшафта как объекта наследия

8.1. Публичная привлекательность историко-культурных территорий, в частности культурных ландшафтов, несёт в себе как позитивные, так и негативные аспекты. Поэтому роль управления – это сведение к минимуму действия отрицательных и повышение значимости позитивных факторов. К отрицательным факторам следует отнести: чрезмерное развитие туризма, когда туристские потоки превышают реальную ёмкость ландшафта, некачественную реставрацию, когда вместо реставрации происходит реконструкция и модернизация архитектурных памятников, стремление пользователей памятников привести их как можно быстрее в наиболее привлекательный с точки зрения массового туризма вид, причём весьма часто при отсутствии необходимых для этого натуральных и архивных исследований. Повышенная привлекательность ландшафта ведёт к усилению спроса на недвижимость, на земельные и природные ресурсы и, соответственно, к их удорожанию. Большие инвестиции вкладываются в новое строительство, как личных особняков, так и многочисленных гостиниц, ресторанов, спортивных и развлекательных учреждений. При этом строительство ведётся не только на свободных от исторической застройки территориях, но и на территории памятников и в их зонах охраны. Всё это приводит к разрушению историко-архитектурной и природной среды, к девальвации ландшафта как подлинного объекта историко-культурного наследия. Среди положительных – повышенное внимание общества к состоянию ландшафта и расположенных на его территории памятниках истории и культуры, выделение необходимых для научной реставрации финансов, разработка документации, которая смогла бы обеспечить эффективную охрану ландшафта как объекта наследия.

8.2. При выборе системы управления культурными ландшафтами – объектами наследия необходимо учитывать её многообразие и многоаспектность. Существуют два крайних подхода к управлению культурными ландшафтами – объектами наследия. Определим их как командно-административный и рыночный подходы при выборе формы управления. При командно-административной форме предполагается, что имеется один центр и все входящие в эту систему подразделения точно выполняют заданные команды. Для Советского Союза эта форма управления долгое время была единственной. В настоящее время этот подход

применяется при управлении государственными природными заповедниками. В мировой практике примером подобного рода может служить федеральная сеть американских национальных парков или государственных природных резерватов Европы. При этой форме управления нередко игнорируются интересы местного населения и, прежде всего, ограничивается его участие в природопользовании и хозяйственной деятельности, входящее в противоречие с требованиями охраны наследия. Могут быть введены запреты на некоторые виды деятельности местного населения, связанные с новым строительством, реконструкцией уже существующих жилищ, благоустройством территории исторического поселения. История нашей страны свидетельствует и о более крайних мерах. Так, например, при организации природных заповедников в Советском Союзе нередко ставился вопрос о выселении местного населения с заповедных территорий.

Традиционное для России управление на уровне низшей территориально-административной единицы – волости, фактически прекратило своё существование уже в первые годы советской власти. Только недавно в сельских поселениях Архангельской области, других регионах России, начала формироваться система сельских территориальных органов самоуправления (ТОС). Среди них есть и исторические поселения, например, село Кимжа Мезенского района. В этом селе ТОС участвует в развитии туризма, решает актуальные социальные вопросы, привлекает внимание муниципальных властей к состоянию жилого фонда, вопросам здравоохранения и образования, работает вместе с областными и федеральными органами охраны памятников над реставрацией местной церкви, организует музей села.

Следует, однако, заметить, что передача всей полноты власти органам самоуправления и переход на рыночные отношения при отстранении от управления наследием специализированных в этой сфере деятельности ведомств может привести к отрицательным результатам и войти в противоречие с охраной наследия. Очень часто местные администрации решают свои социально-экономические задачи не просто за счёт памятников истории и культуры, а приносят их в жертву ради решения своих сиюминутных задач.

8.3. Очевидно, что наиболее совершенная система управления культурными ландшафтами должна быть построена на сочетании множества разных уровней и форм управления. Особенно актуально решение проблемы взаимодействия органов охраны наследием с местными органами самоуправления и местным сообществом; это должно стимулировать участие общественности и бизнеса в управлении наследием и историко-культурным наследием и, вместе с тем, позволяет сохранить ответственность государства за судьбу наследия. В этом отношении чрезвычайно интересен европейский опыт, в частности Норвегии, Англии, Голландии и т.д. Конечно, следует иметь в виду, что этот опыт хотя и полезен, но в тоже время чрезвычайно

труден для адаптации в российскую практику. Это связано с различиями в истории развития обеих стран. Многие европейские страны уже несколько столетий развиваются в условиях демократии. Необходимость включать в процесс управления все слои общества, принимать решение после долгой дискуссии и публичного обсуждения является для этих стран традиционным условием для любой из сфер деятельности, так или иначе связанных с охраной наследия. Следует особо остановиться на деятельности Национального Треста, которая направлена на вовлечение частных инвестиций в охрану и использование наследия. В России процесс управления наследием в значительной степени был и остаётся в руках государства. Фактически всё недвижимое наследие (в том числе земля, водные объекты, леса, другие территориальные ресурсы) находится в государственной или муниципальной собственности. Участие общества в основном ограничивается общественным контролем за состоянием объектов наследия.

8.4. В ближайшее время большая часть земель историко-культурного назначения, памятников должна будет перейти в собственность отдельных граждан или стать корпоративной собственностью. Таким образом, роль управления на этом переходном периоде станет определяющей. Особое значение имеет создание адекватной законодательной и нормативной базы. Основным инструментом, при помощи которого будет осуществляться долгосрочное и среднесрочное планирование развитием культурного ландшафта в условиях России, являются территориальные комплексные программы сохранения, использования и развития историко-культурных территорий, генеральных планов и других проектных и программных документов, направленных на регулирование процессов, затрагивающих судьбы наследия и проживающих на этих территориях людей. Для реализации всех этих документов должны быть созданы специализированные дирекции или межведомственные советы, принимающие решения на основании консенсуса, которые затем становятся законом для всех юридических и физических лиц, обитающих на данной территории или участвующих в сохранении и использовании культурного ландшафта как объекта наследия.